

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Лоуки ко Марфи. Цто Олекса Колбинць даль пороукоу в коунахъ, да ти бы дати коуны на Пьтровъ день во Рисаль. . -

В прежние годы при раскопках найдены и уже изданы берестяные грамоты, связанные с посадником Онцифором Лукиничем, его сыном посадником Юрием Онцифоровичем, внуком Михаилом Юрьевичем, правнуком Андрианом Михайловичем. Теперь можно пойти вглубь поколений.

Вероятный автор рассматриваемой грамоты — Лука Варфоломеевич, отец Онцифора Лукинича. На первый взгляд такое предположение совершенно гадательно. Но надо учесть прежде всего топографию, ведь на этом участке найдено много грамот, несомненно связанных с этим боярским родом. Затем надо отметить полное хронологическое совпадение. Наконец, имя Лука встречалось в Новгороде редко. В Первой Новгородской летописи среди бояр упомянут только этот Лука. Для сравнения надо сказать, что та же летопись называет среди новгородских бояр (включая сюда вечевых магистратов, их родственников, воевод, основателей церквей, начальников посольств) 36 Иванов, 30 Михайлов, 19 Федоров, 17 Василиев, 14 Семенов, 13 Юриев, 10 Борисов, 10 Александров; затем многие имена названы по несколько раз.

Лука Варфоломеевич, в отличие от своих деда, отца, сына и внука, не стал посадником. Он был убит в год смерти своего отца, в 1342 г. на Северной Двине, где он основал важный город Орлец и «взя землю Заволочкую по Двине, все погосты на щит» (НЛ, 355). До того летопись упоминает Луку Варфоломеевича под 1333 г. в числе послов к Ивану Калите.

Грамота посвящена уплате кун (собирательное обозначение денег того времени). «Олекса» обычная новгородская форма имени Алексей. «Колбинць», Колбинец, вероятно, второе имя или прозвище поручителя (он, впрочем, мог происходить из местности Колбино). Менее вероятно чтение «ко Лбинць», ко Лбинце. Известна позднейшая фамилия Колбинцев. Петров день — 29 июня. Перед нами распоряжение об уплате, едва ли адресованное должнику. Подобные письма мог получать управитель. Здесь адресат — женщина, вероятно, родственница.

Перевод:

От Луки к Марфе. Что Алексей Колбинец дал поруку в кунах, да тебе бы дать куны на Петров день. . .

Грамота № 390

Грамота № 390 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 2057, на глубине 3,7 м. Это целый документ или, точнее говоря, одна из страниц документа. Основной текст, пять строк, нанесен на внутренней стороне бересты.

Первая строка:

бологожь:в:жерьбьл:козьлеско:
плл8:тъць:в:жерьбеа:воподогореи:
плисина:в:жь

Вторая строка:

ребьѧ:старополе:завьтьрение:по
рыдино:в:жеребьѧ:абороть:порѣци:
пого

Третья строка:

линое:ипоконажь:людьщико:до
ѣстьволоми:в:жьрьбел:апоголино
е:рѣцезань

Четвертая строка:

тьцье:идоколина:вохомое:изаивьницѣ:
абориславѣ:дорѣгаѧ:соторона:нетьца:по

Пятая строка:

цьрьтоворѣци:идоврьховьѧипопѣтьрьдьньской

На внешней стороне бересты одна строчка другим почерком:

козелескодорогунеплисиनावьтьрьние

Длина 0,432 м, ширина 0,045 м.

Геометрические петли «б» и «ь» чередуются с оплывшими петлями тех же букв; такое сочетание закономерно лишь для XIII в. (Щепкин, 102), что неоднократно подтверждается и на бересте. Пять раз встречено «в», датируемое с середины XII в. до начала XIV в. (см. описание грамоты № 320): все три раза в четвертой строке и два раза в пятой строке. Ряд других «в» в этой грамоте близки к той же форме. Только через лигатуру (в основном тексте) пишется «у», что после XIII в. едва ли возможно, по крайней мере столь последовательно, девять раз. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Болого жь 2 жерьбьѧ. Козьлеско, Плѣтьць 2 жерьбел. Во Подогорей пли-
сина 2 жьрьбѧ. Старо поле, Завьтьрение по Рыдино 2 жеребьѧ. А бороть по
рѣци Поголиное и по конажь людьщико до ѣсть Воломи 2 жьрьбел. А Пого-
линое рѣцье за Нетьцье и до Колина во Хомое и за Ивьницѣ. А Бориславѣ
дорѣгаѧ соторона Нетьца по Цьрьтово рѣци и до врьховьѧ и по пѣть Рыдьнь-
ской.

Надпись на другой стороне:

Козелеско дорогу, не плисина, Завьтьрьние.

Перед нами перечень земельных владений. Разбиты они на куски по два же-
ребья. Написания «жерьбьѧ», «жерьбел», «жьрьбьѧ», «жеребьѧ», «жьрьбел», при
тогдашней равнозначности «е» и «ь», эквивалентны. Дальше идет разделение
земли по водным границам между владельцем документа и другим лицом, Бори-
славом.

Указатель к новгородским писцовым книгам не помог определению места.
Некоторые встреченные в грамоте названия повторяются в разных частях Нов-

БОЛОГОЖЪ: ВЖЕРЪБЪА: КОЗЪЛЕСКО: ПЛЪ: ТЪЧЪ ВЖЕРЪБЪА. ВОПО
РЕБЪА: СТАРОПОЛЕ: ЗАВЪТЪРЕННЕ: ПОРЪДННО: ВЖЕРЪБЪА
ЛННОЕ: НПОКОНАЖД: ЛЮДАЧНКО: ДОСТЪВОЛОТН: ВЖЪРЪБЪА
ТЪЦЪЕ: НДОКОЛННЪ: ВОХОТМОЕ: НЗАНВАННЦЪ: АБОРНСЛАВЪ: ДОРЪ
ЧЪРЪТОВОРЪЦЪН: НДОВЪРЪХОКЪАНПОПЪТЪРЪДЪНЪСКОН

390a

КОЗЕЛЕСКОДОРОГУНЪПЛНСННЪЗАВЪТЪРЕННЕ

390b

ДОГОРЕН: ПЛНСННЪ: ВЖЪ
: АБОРОТЪ: ПОРЪЦЪН: ПОТО
: АПОГОЛННОЕ: РЪЦЪЕЗАНЪ
ГДА: СОТОРОНЪ: НЕТЪЧЪ. ПО

390b

0 1 2 3 4 5

городской земли, другие неизвестны. Поэтому я обратился к виднейшему специалисту по топонимике А. И. Попову. Цитирую его ответ:

«Важно то, что указано: до усть Воломи, т. е. до Усть-Волмы. Название это — единственное в своем роде. Река Волма впадает в реку Мсту слева в 113 км от впадения последней в Ильмень. Усть-Волма — наименование селения при устье Волмы; здесь в XV в. был расположен Усть-Волмский монастырь. Усть-Волма существует и ныне».

«Указанное в грамоте № 390 «Завьтьрение» означает «Заветренье», т. е. угодье за речкой Ветренкой, которая здесь протекает, впадая в другой приток Мсты — в Холову».

«Почти вся остальная топонимика содержит только наименования очень мелких объектов (микротопонимика); приурочить эти древние названия к каким-либо другим данным поэтому очень трудно; разве что выезд на место решил бы вопрос о том, сохранилось ли еще кое-что из этих названий до сих пор».

«Вообще же таких названий, как Ивница, Болого(е) и т. п., очень много в разных местах, — они не показательны».

«Слово «людщик» означает на Севере «большую дорогу», «проезжий тракт» — оно известно и в древних актах, и в живой речи. Поэтому слово «людьшико до усть Воломи» надо читать: «большой дорогой до Усть-Волмы» (если подразумевается селение) или «до устья Волмы» (если разумеется река)».

«Документ любопытен тем, что представляет, несомненно, частицу чего-то большего (поэтому чтение «Болого жь» надо предпочесть, так как это явно продолжение)».

«Замечу, что на территории СССР есть еще Волма, но далеко (в Белоруссии, под Минском, приток Свислочи, бассейн Березины). Это, конечно, не имеет сюда никакого отношения; других рек с этим именем, сколько знаю, нет».

«Места, к которым относится грамота, упомянуты и в летописи (ПСРЛ, VI, Софийская II л., 1476 г., стр. 200—201). В описании прихода Ивана III в Новгород «миром» сказано, что 15 ноября 1475 г. великий князь был на Волме, 16-го в Васильеве селе Волмановского, 17-го «на усть Волмы во Влукоме», откуда пошел и «стоял в Рыдыне на реце на Холове», 19 ноября «из Рыдина» — «на Лытне, на реце на Мсте».

«Так выясняется «по Рыдино» грамоты. Отсюда ясны в грамоте и слова «по путь Рыдньнской» — от Усть-Волмы великий князь пошел на Рыдино, там была дорога. Понятно, почему Иван III пошел именно этим путем — здесь был «людьшик», т. е. большая дорога, людная дорога, большак».

Эти соображения А. И. Попова можно дополнить некоторыми частными комментариями к тексту. «Козьлеско» — Козельск. «Плѣтьць» — Плутец. «Плисина» — плес, т. е. часть реки от одного изгиба до другого. В новгородских архивных документах одинаково известны формы «плес» и «плис». Последняя форма встречена в обводной межевой грамоте земель возле Онежского озера. Там сказано: «Пичьем вниз три плиса, да с третьего плиса на Игнуву ниву» (ГВНП, 287). Этот документ, имеющий дату 1391 г., является подделкой XVI в. Впрочем, дата его здесь не важна, поскольку он все равно подтверждает возможность

